

—
Все ребята разместились по двое в номере, и только Чжоу Яньянь, как единственная девушка в компании, получила отдельную комнату.

Курорт открылся только в этом году, поэтому всё оборудование было новым, а номера — просторными. Несмотря на статус «стандарт», в комнате стояли две огромные кровати шириной 1,8 метра каждая.

Цзян Цяо поставил чемодан и подошел к окну, чтобы раздвинуть шторы. Концепция курорта строилась на отдыхе и релаксации: отель окружали густые бамбуковые рощи и леса. Огромное панорамное окно создавало ощущение, будто природа обнимает тебя со всех сторон. Вспомнив рекламный слоган «в каждом доме — свой пейзаж», Цзян Цяо признал, что вид и правда был достоин кисти художника.

В такой обстановке легко было расслабиться. Цзян Цяо закрыл глаза и подставил лицо солнечному свету, проникающему сквозь стекло. Тепло постепенно прогоняло накопившуюся за последние дни растерянность и тоску.

— Красиво, правда?

Голос Лян Чэнъяня раздался сзади. Цзян Цяо обернулся, и на его губах сама собой появилась легкая улыбка:

— Да, очень красиво.

Он посмотрел на Ляна и добавил: — Спасибо тебе.

Это было краткое «спасибо», но оба понимали, о чем речь — о том самом первом приглашении. Лян Чэнъянь некоторое время смотрел на его улыбку, а затем протянул руку и взъерошил ему волосы:

— Да за что спасибо. Главное, что ты согласился приехать.

Цзян Цяо замер от этого жеста. Возникло странное чувство, будто с ним обращаются как с ребенком, хотя они были ровесниками-студентами и Лян был ненамного старше.

— ...Я не ребенок, — подчеркнул он.

— М-м? — Лян Чэнъянь, кажется, пропустил возражение мимо ушей и ответил тоном, которым обычно успокаивают детей: — Ты не ребенок, ты — Маленький Лебедь.

Маленький Лебедь.

Цзян Цяо и раньше так называли. В детстве, в танцевальной студии его родного города, учителя часто хвалили его так, называя лучшим маленьким лебедем. Но похвала старших — это одно, а то, как это произнес Лян Чэнъянь — нежно и с легким привкусом покровительства — совсем другое. Кончики ушей Цзян Цяо тут же вспыхнули.

— ...Что за глупости.

Цзян Цяо ладонью отодвинул его лицо от своего и с невозмутимым видом прошел мимо: —

Пора собираться. Мы же собирались на барбекю?

Лян Чэнъань смотрел, как тот поспешно выходит из комнаты, и не мог сдержать смешка. Подумать только: человек, который набрался смелости попросить незнакомца о поцелуе, теперь краснеет и спасается бегством от простого прозвища.

Программа тимбилдинга была классической: заселение в полдень, барбекю днем, горячие источники вечером и свободное время на следующий день. К тому моменту, когда они вышли во внутренний дворик, остальные уже всюю распределяли обязанности. Курорт предоставил всё необходимое: угли, решетки и даже целого барашка на вертеле.

Стоило Цзян Цяо появиться, как Чжоу Вэньан тут же подскочил к нему:

— Цзян Цяо, что ты любишь? Мы для тебя пожарим, не пачкай руки.

— Точно-точно, тебе не следует заниматься такой грубой работой — возиться с углями, — поддакнул Чэнь Имин, размахивая связкой шампуров. — Я сам из северных краев, сейчас организую тебе настоящий аутентичный шашлык из баранины.

Цзян Цяо растерялся от такого напора:

— Да мне всё равно... я и сам могу...

Но стоящий рядом Лян Чэнъань бесцеремонно вмешался:

— Спасибо, мастер Чэнь. Положи поменьше соуса, но сделай поострее.

— Будет сделано! — Чэнь Имин тут же умчался к жаровне.

Цзян Цяо облегченно выдохнул, а Лян добавил:

— Не стесняйся их, им только в радость.

— Это как-то неправильно, — вполголоса заметил Цзян Цяо, глядя на суету ребят. — Мы ведь почти не знакомы, неудобно их утруждать.

— Вот оно что, — Лян Чэнъань на мгновение задумался. — Я понял. Тогда я сам.

Он направился к столам с продуктами, засучивая рукава. Цзян Цяо хотел сказать, что имел в виду совсем другое, но промолчал и просто пошел следом, как маленький хвостик.

— Крылышки будешь? — спросил Лян.

— Немного.

— Хрящики?

— Совсем чуть-чуть.

— Говядину? — Лян Чэнъань не стал дожидаться ответа и сам же за него закончил: — Тоже чуть-чуть. Контролируешь порции, да?

Цзян Цяо покачал головой:

— Нет, вот этого можно побольше.

— Побольше — это сколько?

— Две шпажки, — Цзян Цяо поднял два пальца.

— Ого. Целых две. Невероятно много, — Лян Чэнъань хмыкнул с нескрываемым восхищением.

Цзян Цяо: «...»

Подшутив над ним, Лян выложил продукты на решетку.

— Я могу чем-нибудь помочь? — спросил Цзян Цяо.

— Попробуй сам, — Лян Чэнъань освободил ему место у огня.

Цзян Цяо и самому было любопытно. Он встал у мангала, повторяя движения Ляна и переворачивая шампуры.

— Хм, кажется, это не так уж сложно.

— Смажь маслом и соусом, — подсказал Лян. — И осторожно, не обжгись.

Под его руководством Цзян Цяо старательно крутил шашлычки, чувствуя себя настоящим профи. Когда пара штук была готова, он протянул одну Лян Чэнъаню. Тот в это время делал надрезы на крылышках, и руки у него были заняты.

— Сначала сам оцени свой шедевр.

Цзян Цяо откусил кусочек и слегка поморщился:

— Соленовато.

— Пересолил? — Лян Чэнъань отложил нож, наклонился и откусил мясо прямо с его шпажки.

Он откусил именно в том месте, где мгновение назад ел Цзян Цяо. У того глаза округлились, но Лян Чэнъань, кажется, даже не заметил этого:

— Есть немного, соуса переборщил. Не ешь этот.

Он забрал у него мясо и положил на пустую тарелку. Заметив озадаченное лицо Цзян Цяо, он спросил:

— Что не так?

— ...Я ведь только что ел с этой шпажки.

— И что с того? — Лян был невозмутим.

Он кивнул в сторону Сюй Нина и Чжоу Вэньяна. Вэньян как раз пытался отобрать у друга куриную ножку, а Сюй Нин отталкивал его со словами: «Отвали, это не тебе!». Остальные баскетболисты тоже вели себя как большая шумная семья.

Цзян Цяо осенило. Он понял, что имел в виду Лян:

— Ты тоже ешь из их тарелок?

Лян Чэнъань: — ...Ну, вообще-то нет.

В разгар беседы подошел Чэнь Имин с тарелкой шашлыка:

— Свежайшая баранина по-синьцзянски! Чэн-гэ, Цзян Цяо, окажите честь, попробуйте!

Мясо было золотисто-коричневым, блестящим от жира и аппетитно шкворчало.

Цзян Цяо поблагодарил его, попробовал кусочек и обнаружил, что оно острое, сочное и невероятно нежное. Куда вкуснее его собственного эксперимента.

— Вкусно.

— Ешь-ешь, мало будет — еще принесу! — просиял Чэнь Имин.

Цзян Цяо посмотрел на полную тарелку, вспомнил о своем весе, который последнее время то падал, то рос, и с трудом отказался:

— Спасибо, мне хватит.

Он взял себе два шампура, а тарелку вернул Имину:

— Мне правда достаточно, отдай это ребятам.

— Так мало?! — Чэнь Имин был в шоке. — Ты же такой худой, ешь больше!

— Ему нужно следить за весом, — вмешался Лян Чэнъань, забирая тарелку и впихивая ее обратно в руки Чэнь Имину. — Не маячь тут, иди раздавай остальным.

— Да, Чжоу Яньян тоже говорила про вес. Тяжело вам, танцорам, — вздохнул Чэнь Имин и убежал к толпе.

Лян Чэнъань обернулся и увидел, что Цзян Цяо протягивает ему шампур.

— Это мне? — удивился он.

— Угу. Баранина из северных краев.

Лян Чэнъань в отличном настроении принял подношение и в пару укусов прикончил мясо. Вспомнив кое-что, он достал из ящика бутылку напитка, открыл крышку и подал Цзян Цяо — именно ту марку и вкус, которые тот любил.

Пока Лян дожаривал крылышки, Цзян Цяо налил ему стакан воды и поставил рядом, прежде чем отпить из своей бутылки. В течение всего обеда баскетболисты то и дело подходили и подкладывали Цзян Цяо еду — на столе рядом с ним выросла целая гора из тарелок. Редко выбираясь в такие поездки, он решил не быть слишком строгим к себе и пробовал всего понемногу. Видя, что он не отказывается, парни старались еще активнее — разве что мангал к нему не приволокли.

Барбекю закончилось к четырем часам. После небольшого отдыха кто-то предложил сходить посмотреть на закат. Закаты в Сяншане были главной фишкой курорта, поэтому идею поддержали единогласно. Смотровая площадка находилась всего в получасе ходьбы.

Оранжевое солнце окрасило зелень лесов в золотой цвет. Свет закатного неба над горными хребтами выглядел величественно. Цзян Цяо стоял у перил беседки; шумел ветер, в лесу пели птицы. Глядя на эту бесконечную панораму, он почувствовал себя таким маленьким, что все его прошлые тревоги и обиды показались совершенно ничтожными.

Когда они вернулись в отель, Чжоу Яньянь, которая до этого всё время была с Сюй Нином, подошла к Цзян Цяо с таинственным видом.

— Что случилось? — спросил он.

Девушка скользнула взглядом по Лян Чэнъяню, кивнула на свой телефон и беззвучно одними губами произнесла пару слов, после чего, подмигнув, убежала.

Лян Чэнъянь открыл дверь картой и небрежно спросил:

— О чем это она?

Цзян Цяо покачал головой — он и сам не понял. Судя по движению губ, она сказала «WeChat».

Зайдя в номер, он достал телефон и открыл приложение. Оказалось, Яньянь прислала ему целую пачку фотографий. Он наугад ткнул в последнюю и замер на месте.

Лян Чэнъянь, идущий следом, тоже остановился:

— Что там?

Цзян Цяо попытался быстро закрыть фото, но случайно нажал не туда, и сработало голосовое сообщение от Яньянь:

«Я наделала кучу фоток тебя и Лян-шисюна! Должна сказать, вы выглядите просто потрясающе вместе!!»

Цзян Цяо: «...»

Сообщение закончилось, и тут же автоматически заиграло следующее:

«Знаешь что?! Пока все смотрели на закат, он смотрел только на тебя!»

Цзян Цяо в панике закрыл WeChat и инстинктивно оглянулся на Лян Чэнъяня. Тот уже зашел в номер и закрыл за собой дверь. Щелчок замка заставил сердце Цзян Цяо пропустить удар.

Лян Чэнъянь стоял совсем близко. С его ростом под метр девяносто он казался огромным и властным в этом небольшом пространстве прихожей.

Он посмотрел на Цзян Цяо, издал неопределенное «хм» и усмехнулся:

— Ого, меня поймали за подглядыванием.

Он наклонился к Цзян Цяо, оказываясь с ним на одном уровне, и доверительным тоном спросил:

— Тогда в следующий раз мне стоит быть осторожнее, да?

От автора:

Лян Чэнъань: Маленький лебедь очень красивый, в следующий раз я тоже приду посмотреть.

—

<http://bllate.org/book/17598/1637991>